

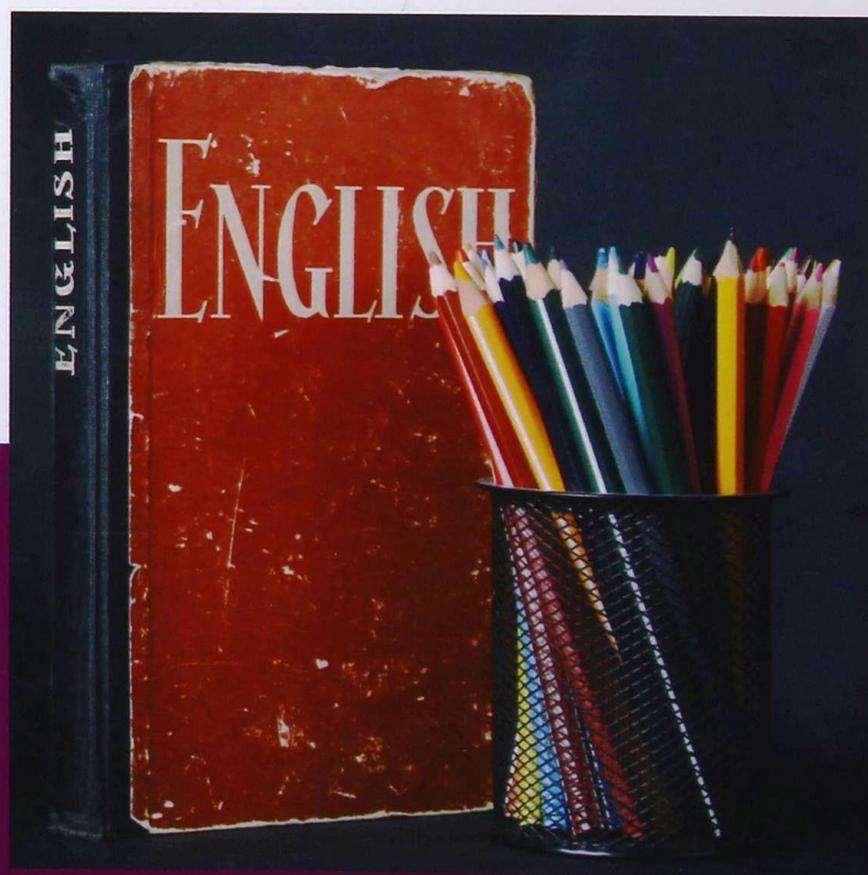
81.432.1я7
К89

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Основы разговорной практики.
Книга для преподавателя

Ю. Б. Кузьменкова
А. П. Кузьменков

E.LANBOOK.COM

Ю. Б. КУЗЬМЕНКОВА,
А. П. КУЗЬМЕНКОВ

УДК 811.111
ББК 81.432.1473

К 89 Кузьменкова Ю. Б. Английский язык. Основы разговорной практики. Книга для преподавателя : учебник для вузов / Ю. Б. Кузьменкова, А. П. Кузьменков. — 3-е изд. испр. и доп. — СПб. : Издательство «Лань», 2021. — 182 с. — Текст : непосредственный. — ISBN 978-5-8114-7022-2

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. ОСНОВЫ РАЗГОВОРНОЙ ПРАКТИКИ КНИГА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

УЧЕБНИК

Издание третье, исправленное и дополненное

СПб. • МОСКВА • КРАСНОДАР
2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

УНО

699266-09

I. REFERENCE SECTION

Part I. Commentaries (Комментарии для преподавателя)

Интерпретация культурных различий (Unit 1)

Культурная вариативность. Зарубежные ученые-антропологи уподобляют культуру в широком смысле слова чрезвычайно сложному и мастерски сработанному гигантскому компьютеру, в котором заложена целостная система для создания, передачи, сохранения и обработки произведенной людьми информации; сюда же включаются такие понятия, как традиции, нравы, привычки и обычаи, и как частность – литература и искусство.

«Программы» этого компьютера взаимосвязаны и взаимозависимы и управляют действиями и реакциями людей буквально на каждом шагу. При этом члены одной культуры не только пользуются общим «банком данных» своего «компьютера», но также оперируют сходными методами получения, кодирования и сохранения этих данных. Весь этот массив данных передается и воспринимается более-менее неосознанно, как нечто самой собой разумеющееся. Методы обработки информации имеют однако свои особенности, поскольку в процессе развития каждая нация создала свой «культурный компьютер», и, следовательно, механическое – без соответствующего «транслятора» – перенесение культурной «программы» одного «компьютера» на другой неизбежно приведет к сбою последнего.

Таким образом, если продолжить сравнение дальше, в такой «компьютер» должны быть заложены «программы», позволяющие сопоставлять культуры по целому ряду параметров, часто называемых культурными «контрастами» или «универсалиями» и включающих – как ни удивительно – такие фундаментальные понятия, как пространство, время, скорость и объем передаваемой информации, принципы общественной организации, доминанты эмоциональных отношений и ряд других, которые разнятся от культуры к культуре и могут восприниматься различными нациями по-своему. Основной акцент при этом делается на рассмотрении *культурообусловленных поведенческих норм*, а само понятие культуры¹, многоаспектное и многофункциональное, при таком подходе трактуется как *линия поведения*. В рамках данного курса мы сконцентрируемся на рассмотрении культуры в более узкой трактовке, как культуры общения или *коммуникативной культуры*, которая определяет модели поведения людей в обществе.

Национальный стиль общения обусловлен типом культуры, ядро которой составляют ценности, – принятые народом идеи и взгляды, передающиеся по традиции из поколения в поколение, как, например, терпение (у россиян и британцев), второстепенность материального (у россиян), стремление к успеху и материальному благосостоянию (у американцев). Систему ценностей можно рассматривать как принципы, которые упорядочивают действия и поступки людей, формируют отношение к восприятию действительности и к деятельности, представления и убеждения, устойчивые привычки и стереотипы, они отражаются в расхожих мнениях, пословицах и поговорках и несут на себе печать национальной культуры. Так, если для американца законы существуют, чтобы их неукоснительно придерживаться, или же преумножение материальных благ сигнализирует правильность физических и умственных затрат (поскольку успех оправдывает все), то для россиян нет правил без исключений, а богатство нередко расценивается как несправедливо нажитое.

¹ Современные культурологи в начале века насчитывали не менее полутысячи определений культуры, характеризующих различные аспекты этого понятия.

При этом «свое» воспринимается – в той или иной мере – как неприкосновенное, и правом доступа обычно пользуется только весьма ограниченный круг близких людей. Степень «неприкосновенности» напрямую зависит от развитости чувства собственности, определяющего отношение к личным владениям и необходимость их защиты.

Для поддержания своей территории в целостности и сохранности современный человек изобрел различные способы маркирования, как, например, личные вещи на кресле, газета или стакан на столе, оставленные в знак того, что место «занято»; ручки того же кресла могут быть пограничными маркерами, как и ограничители (планки, выдаваемые кассиром) в супермаркете для отделения «своих» покупок от «чужих»; маркерами могут служить и именные идентификаторы – «метки» с названием бренда или фирмы-изготовителя, именные метки на белье и пр. С целью дистанцироваться от нежелательных (визуальных) контактов, люди также нередко надевают солнцезащитные очки, «отгораживаются» от окружающих при помощи демонстративного чтения газет или журналов, или возводят преграды в виде заборов, или используют какой-либо языковой код, круг доступа к которому ограничен.

Пространственная организация общения. Высоко развитое чувство собственности проявляется в претензиях на временное владение – будь то занимаемая комната в гостинице, место за столиком в кафе или в купе поезда – эти территории попадают в строго охраняемую зону *privacy*, куда «посторонним вход воспрещен». При этом обычно не приветствуется установление контактов с незнакомыми людьми ни на вербальном, ни на визуальном уровне; даже если, например, в ресторане к вам за столик посадили постороннего, то после первого обмена взглядами каждый обычно смотрит к себе в тарелку или по сторонам, иногда возводя «преграду» из столовых приборов между обедающими для обозначения границ личного пространства. Аналогичным образом немыслимо какое-либо вторжение в «чужое пространство» – физическое или духовное, начиная от личных вещей (например, комментарии по поводу внешнего вида, даже родственников, или просмотр документации, открыто лежащей на рабочем месте) и кончая личной жизнью и манерой поведения (ср. непрошенные советы).

Соблюдение дистанции общения. В традициях британской и американской культур при случайном нарушении личного пространства другого человека принято извиниться – даже если вы, например, проходя мимо, в действительности его не задели. Правила этикета, напоминающие о которых нередко звучат в рекламных роликах с телеэкрана, предписывают проявлять уважение к личному пространству окружающих даже в отношении распространения запаха: находясь в общественных местах (особенно в ограниченных пространствах, где наблюдается повышенная скученность людей), следует дышать в сторону, в какой-нибудь «нейтральный угол», не говоря о соблюдении личной гигиены (забота о которой составляет предмет особой гордости американцев) и чрезмерном употреблении парфюмерных изделий.

В Великобритании и США принято вообще избегать физического контакта, который имеет преимущественно ритуальный характер: исключение делается лишь для рукопожатия, а целоваться при встрече допускается только с членами семьи или с очень близкими друзьями. Пространство, разделяющее людей в общественных местах, достаточно велико, и даже его незначительное сокращение вызывает чувство неловкости и может расцениваться как проявление агрессии, как, например, когда россияне, руководствуясь собственными пространственными «мерками», встают слишком близко к собеседникам или к людям, стоящим в очереди, или занимают соседние места, когда можно сесть на расстоянии.

В свете вышеизложенного становится понятной распространенная привычка американцев (совершенно неоправданная и не всегда уместная – с точки зрения россиян) улыбаться при неожиданной встрече взглядами и кивать головой в знак приветствия: в их культуре улыбка сигнализирует признание человеком случайного вторжения на чужую территорию и немую просьбу не расценивать это как преднамеренное или агрессивное действие. Ту же цель – сохранение при-

вычной дистанции – преследуют при обращении к известным приемам демонстративной вежливости (что также нередко расценивается в России как проявление неискренности).

Приведенные примеры служат свидетельством того очевидного факта, что оптимальная дистанция общения является в большой степени величиной переменной, и носители различных культур негативно воспринимают расхождения в ее выборе, а попытки использования привычной для них приводят к своего рода межкультурному «танцу». Так, например, попытки россиян сократить дистанцию могут восприниматься как угроза или флирт, что неизбежно вызывает соответствующую реакцию, а британцев с их стремлением эту дистанцию увеличить нередко упрекают в холодности, высокомерии или презрении. И не удивительно, что из-за несовпадения комфортного расстояния общения представители различных культур относятся друг к другу с некоторой долей подозрительности, – несоответствие в степени близости/удаленности говорящих уже само по себе нередко создает почву для взаимного непонимания.

Таким образом, англо-американское восприятие пространства как собственности выражается в тенденции к обособленности, в строгом разграничении пространственных зон, их стабильности, недопустимости нарушения этих общественно признанных границ и «неприкосновенности» границ личного пространства (зоны *privacy*). Для коммуникативного поведения россиян в силу восприятия пространства через призму человеческих отношений характерна большая гибкость в плане пространственного взаимодействия, отсутствие зоны *privacy* и четкого разграничения зон. Для британцев и американцев характерна большая дистанцированность на фоне относительно высокой контактности россиян, что лежит в основе существующих различий, как в размерах жизненного пространства, так и в отношении комфортного расстояния для общения. Это непосредственным образом влияет на характер межличностного взаимодействия и при отсутствии знаний национальных особенностей восприятия пространства нередко служит источником интерференции на уровне поведенческих норм.

Социальные отношения и дистанцированность (Unit 4)

Особенности восприятия пространства непосредственно соотносятся с восприятием личности и социальной организации. Не следует забывать, что очевидные для каждой конкретной культуры правила использования межличностного пространства, которым ее представители следуют автоматически – не ставя под сомнение их универсальность, таковыми не являются. Степень (не)зависимости определенным образом соотносится с допустимой дистанцией «по горизонтали» (среди равных) и «по вертикали» (в социальной иерархии), а также с типом межличностного взаимодействия – формального /неформального или же симметричного /асимметричного (в зависимости от иерархии распределения социальных ролей на основе статусных, возрастных и гендерных различий).

Дистанцированность «по горизонтали». Распространенные в индивидуалистическом обществе принципы социального взаимодействия основаны на рациональном – с точки зрения прагматической полезности – подходе к человеческим отношениям. Большая «горизонтальная» дистанция выражается в эмоциональной независимости и формальной любезности, отчужденности и одиночестве, возникающих из эгоизма. Индивидуалист не терпит внешнего ограничения своей свободы, считая, что только он сам волен себя ограничить, – приоритет личных интересов воспринимается как основной (и не подлежащий сомнению) мотив деятельности, тогда как поведение людей в большей степени регулируется посредством правовых норм. В повседневной жизни индивидуалистические тенденции проявляются в непосредственной заботе лишь о себе и самых ближайших родственниках, на работе ценятся такие качества, как упорство, целеустремленность и самостоятельность в принятии решений.

Склонность к уединению и обособленности, установка на эмоциональную независимость и от окружающих, и от различных общественных организаций является основополагающей для

А-392669

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ

Эту книгу вы можете прочитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская 20 тел.: для справок: (3532) 61-60-30